

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.736

Применение краудфандинга в долговых спорах в контексте реструктуризации долгов: перспективы, проблемы и пути их решения

¹ Найденев К.Д., ¹ Ермолаева М.С.,

¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в статье рассматривается применение краудфандинга в контексте реструктуризации долгов граждан в делах о банкротстве. Акцентируется внимание читателей на тот факт, что в последние десятилетия отмечается рост популярности краудфандинга в России и мире, поэтому в данной статье анализируются существующие подходы к определению этого понятия и его отражение в российском законодательстве.

Описываются различные формы краудфандинга в европейской практике и рассматривается специфика российской модели. Авторы приходят к выводу о многообразии моделей краудфандинга в европейском законодательстве и недостаточной урегулированности данного института в Российской Федерации на сегодняшний день.

Наряду с исследованием инвестиционных механизмов, в данной статье анализируется сущность процедуры реструктуризации долгов с учетом законодательства и правоприменительной практики. Из содержания материалов следует, что институт банкротства в целом основан на диспозитивных началах, поскольку главным является восстановление платежеспособности должника и удовлетворение требований кредиторов наиболее экономически эффективным способом.

Статья затрагивает перспективы использования краудфандинга для погашения долговых обязательств и предлагает задуматься над целесообразностью внедрения этого финансового инструмента в процедуры реструктуризации долгов. Авторы приходят к выводу о возможности дать положительный ответ на вопрос о применимости краудфандинг-инвестирования в рамках процедуры реструктуризации долгов. Тем не менее, в работе указывается, что для нормального и безопасного применения института краудфандинга необходимо законодательное оформление новых видов народного инвестирования, которые уже известны доктрине права и активно применяются в законодательной практике развитых зарубежных стран.

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиционная платформа, долг, инвестирование, информационный ресурс, несостоятельность, риски применения краудфандинга, должник

Для цитирования: Найденев К.Д., Ермолаева М.С. Применение краудфандинга в долговых спорах в контексте реструктуризации долгов: перспективы, проблемы и пути их решения // International Law Journal. 2025. Том 8. № 4. С. 174 – 180.

Поступила в редакцию: 19 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

The use of crowdfunding in debt disputes in the context of debt restructuring: prospects, problems and solutions

¹Naydenov K.D., ¹Ermolaeva M.S.,
¹Far Eastern Federal University

Abstract: *the article examines the use of crowdfunding in the context of restructuring citizens' debts in bankruptcy cases. Readers' attention is focused on the fact that in recent decades there has been an increase in the popularity of crowdfunding in Russia and the world, therefore, this article analyzes existing approaches to the definition of this concept and its reflection in Russian legislation.*

Various forms of crowdfunding in European practice are described and the specifics of the Russian model are considered. The authors conclude that there are a variety of crowdfunding models in European legislation and the lack of regulation of this institution in the Russian Federation today.

Along with the study of investment mechanisms, this article analyzes the essence of the debt restructuring procedure, taking into account legislation and law enforcement practice. It follows from the content of the materials that the bankruptcy institution as a whole is based on dispositive principles, since the main thing is to restore the debtor's solvency and satisfy creditors' claims in the most cost-effective way.

The article touches on the prospects of using crowdfunding to repay debt obligations and suggests considering the feasibility of introducing this financial instrument into debt restructuring procedures. The authors conclude that it is possible to give a positive answer to the question of the applicability of crowdfunding investments as part of the debt restructuring procedure. Nevertheless, the work indicates that for the normal and safe use of the institution of crowdfunding, it is necessary to legislate new types of public investment, which are already known to the doctrine of law and are actively used in the legislative practice of developed foreign countries.

Keywords: *crowdfunding, investment platform, debt, investing, information resources, insolvency, risks of using crowdfunding, debtor*

For citation: Naydenov K.D., Ermolaeva M.S. The use of crowdfunding in debt disputes in the context of debt restructuring: prospects, problems and solutions. International Law Journal. 2025. 8 (4). P. 174 – 180.

The article was submitted: February 19, 2025; Approved after reviewing: April 17, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

По мере глобализации и цифровизации экономического пространства расширяются способы инвестирования. Одним из таких способов является краудфандинг, который уже широко применяется в странах Европы и Соединенных Штатах Америки. Важное значение краудфандинг получил в сфере финансирования бизнес-стартапов. Посредством инвестиционных платформ реализуются различные виды гражданско-правовых сделок от займа (кредита) до дарения и оказания разного рода услуг. Вместе с тем предлагается применять данный финансовый инструмент в целях погашения долговых обязательств, а именно на стадии реструктуризации долгов в делах о банкротстве граждан.

Материалы и методы исследований

В основу настоящей работы положено действующее российское законодательство о краудфандинге и несостоятельности (банкротстве), материалы судебной практики, труды отечественных и зарубежных правоведов, посвященные правовому регулированию краудфандинга в Российской Федерации и в зарубежных странах. В ходе научного исследования применялись методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, диалектический. Указанные методы позволили выявить проблемы правового регулирования краудфандинга в России, а также предложить некоторые идеи относительно расширения сферы применения данного явления.

Результаты и обсуждения

Краудфандинг активно набирает популярность во всем мире. Россия также не стала исключением: по последним данным, за период с 2020 по 2024 год оборот рынка краудфандинга в России увеличился в 8 раз, по итогам 2024 года объем отечественного рынка краудфандинга вырос на 59% и достиг 53 млрд рублей. Подобные показатели свидетельствуют о чрезвычайной востребованности этого сравнительно молодого института.

Исторический анализ показывает, что коллективное инвестирование применялось для финансирования различных видов деятельности, включая военные операции, инфраструктурное строительство, а также социальное обеспечение наиболее уязвимых слоев населения.

Существуют различные подходы к определению краудфандинга, но в целом они сводятся к следующему.

Краудфандинг зачастую определяют как деятельность, связанная с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги. Данный механизм предполагает консолидацию финансовых ресурсов множества индивидов, что позволяет достигать целей, недостижимых для отдельных участников. Коллективное инвестирование представляет собой финансовый инструмент, который на протяжении веков и даже тысячелетий используется человечеством.

Краудфандинг нашел свое отражение в нынешнем российском законодательстве, а именно в Федеральном законе от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о краудфандинге, Закон N 259-ФЗ).

В законодательстве отсутствует прямое упоминание понятия «краудфандинг», хотя в научной литературе и в практической деятельности часто используется термин «закон о краудфандинге».

Однако в самом законе это понятие не фигурирует, заменяясь терминами «инвестиционная платформа», «утилитарные цифровые права» и другими. Вместе с тем, Закон N 259-ФЗ регулирует общественные отношения только в сфере коммерческого краудфандинга (п. 2 ст. 1).

Российский законодатель определяет следующие «способы инвестирования» (ст. 5): предоставление займов; приобретение эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг; приобретение утилитарных цифровых прав; приобретение цифровых финансовых активов.

В европейской практике (например, в праве Великобритании и законодательстве Европейского союза) сложились следующие формы краудфандинга: кредитование (краудлендинг); краудинвестинг (продажа акций малого и среднего бизнеса); вознаграждение; пожертвование (дарение); совместное использование прибыли; коаудфандинг в сфере долговых ценных бумаг; иные модели краудфандинга, в том числе смешанные. То есть российская модель краудфандинга в большей степени приближена к акционерным правоотношениям, направлена на оборот эмиссионных ценных бумаг. Европейская модель предусматривает больший простор для деятельности платформ, сфера краудфандинга, очевидно, более обширна.

Как правило, краудфандинг предполагает участие трех сторон:

1) оператора инвестиционной платформы – лица, которое осуществляет деятельность по организации привлечения инвестиций;

2) реципиентов (лиц, привлекающих инвестиции) – лиц (организаций, индивидуальных предпринимателей), привлекающих инвестиции с помощью инвестиционной платформы;

3) инвесторов/доноров – юридических и физических лиц (граждан), осуществляющих инвестиции посредством инвестиционной платформы.

В некоторых случаях цепочка субъектов правоотношения может быть сложнее. Например, на стороне реципиентов могут выступать агенты или организаторы конкурса для предоставления инвестиций.

Таким образом представляется целесообразным выделить специфические характеристики краудфандинга. В частности, Г. Т. Папаскуа выделяет следующие особенности краудфандинга:

1) «краудфандинг представляет собой, с одной стороны, форму деятельности по коллективному инвестированию;

2) форму краудсорсинга;

3) предполагает инвестирование незначительных (исходя из общей требуемой суммы) денежных средств;

4) направлен на финансирование проектов, находящихся на ранних стадиях реализации (стартапов);

5) одним из участников краудфандинговых отношений является посредник между инвестором и реципиентом инвестиций

6) инвестиционная платформа;

7) целью инвестирования может быть получение дохода, а также иной выгоды, в частности товаров, приоритетного доступа к инновационному продукту, скидки на данный продукт или же достижение социально полезного результата» [1, с. 77-85].

На основании проведенного анализа можно выделить специфический риск, связанный с финансированием инвестиционных проектов.

Данный риск может быть обусловлен как объективной невозможностью достижения запланированных результатов при добросовестном выполнении обязательств со стороны получателя инвестиций, так и вследствие ненадлежащего исполнения обязательств, включая случаи недобросовестного или преступного поведения получателя инвестиций.

Долг с точки зрения цивилистики – юридическая обязанность должника как субъекта обязательственного правоотношения.

Хотя п. 1 ст. 307 ГК РФ включает в понятие обязательства исполнение должником в пользу кредитора различных действий – таких, как передача имущества, выполнение работ и оказание услуг, внесение вклада в совместную деятельность, уплата денежных средств – в контексте действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) долговые споры возникают по поводу неисполнения именно денежных обязательств перед кредиторами.

В качестве способа урегулирования разногласий между кредиторами и должником действует институт реструктуризации долгов. Процедура реструктуризации долгов регулируется § 1.1 главы 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее – Закон о несостоятельности, ФЗ № 127).

Так, в статье 2 Закон о несостоятельности определяет реструктуризации долгов гражданина как реабилитационную процедуру, применяемую в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов.

С точки зрения судебной практики сущность процедуры реструктуризации долгов гражданина заключается в предоставлении добросовестному должнику возможности погасить и соответственно, кредиторам получить удовлетворение своих требований, исходя из имеющихся у должника экономических возможностей.

Арбитражные суды отмечают: предназначение реструктуризации долгов сводится к тому, что должник получает рассрочку исполнения обязательств перед кредиторами, возможность восстановить платежеспособность через смягчение условий о сроках исполнения обязательств, установленное планом реструктуризации долгов, при этом, в случае добросовестного исполнения плана реструктуризации, сохраняет за собой имеющееся у него имущество [7, 8].

Иначе говоря, для законодателя и суда главным критерием является не конкретный набор действий со стороны должника, финансового управляющего и кредитора, а баланс интересов, который должен быть достигнутым в результате реструктуризации долга. Так, в ФЗ № 127 в § 1.1 главы 10 определяется содержание указанной процедуры банкротства. Реструктуризация долгов включает в себя:

А) вынесение арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введения реструктуризации его долгов;

Б) подготовка проекта плана реструктуризации долгов гражданина: данный план должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган [6, с. 391-395].

По правовой природе план реструктуризации долгов можно считать разновидностью сделки [5, с. 199].

В) рассмотрение проекта плана собранием кредиторов и одобрение данного проекта;

Г) рассмотрение одобренного плана арбитражным судом и его утверждение: одним из юридических последствий утверждения плана является то, что требования кредиторов удовлетворяются только в порядке, установленном таким планом.

Анализируя текст статей 213.11-213.23 Закона о несостоятельности, мы пришли к выводу о том, что нормы определяют лишь общие формальные требования и регулируют только конкретные этапы реструктуризации долга.

То есть законодатель воздерживается от излишней громоздкой регламентации всей процедуры реализации имущества, оставляя решения многих вопросов на усмотрение должника, арбитражного управляющего и кредиторов.

Подобного рода диспозитивность позволяет участникам экономических отношений на практике внедрить самые разные способы и тактики наиболее быстрого и эффективного удовлетворения требований перед кредиторами.

Диспозитивность правового регулирования отношений по разработке плана реструктуризации долгов, вытекающая из самой природы гражданско-правового регулирования, не препятствует использованию арбитражным управляющим любых не запрещенных законом и эффективных мер, включая механизмы краудфандинга. Реабилитационная направленность реструктуризации долгов способствует гармоничному включению краудфандинга в число способов восстановления платежеспособности должника [3, с. 154].

С учетом повышения удельного веса этой технологии на российском рынке и отсутствия прямого законодательного запрета ее применения в делах о банкротстве, явных формально-юридических препятствий к включению «народного финансирования» в Закона о несостоятельности не имеется [4, гл. 10].

Напротив, все чаще звучат идеи о необходимости применять в процедурах банкротства граждан технологию краудфандинга, о которой речь шла ранее.

К примеру, Д.Ю. Жданухин в своей работе «агитировал» за практическое применение краудфандинга в рамках реструктуризации долга: «Улучшению ситуации со сбором долгов в России может способствовать запуск на основе банка данных исполнительных производств своего рода биржи долгов и краудфандинговой площадки помощи должникам» [2, с. 75-81].

Однако необходимо учитывать специфику рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве).

Во-первых, сама суть производства в арбитражном суде по делам о несостоятельности (банкротстве) сводится к разрешению конфликтной ситуации, поиску наиболее оптимального варианта удовлетворения требований кредиторов за счет имущественной массы должника, находящегося в неблагоприятном (если не сказать, в незавидном) финансово-экономическом положении.

Соответственно, применение краудфандинга должно быть экономически целесообразным и содействовать достижению баланса интересов сторон.

Во-вторых, участниками правоотношений являются поименованные субъекты – должник, арбитражный управляющий, саморегулируемая организация и кредитор (в том числе уполномоченные органы).

Соответственно, если конфликтная ситуация возникла между субъектами данного правоотношения, то инвесторы (доноры) могут попросту не принимать финансовое участие в содействии арбитражному управляющему и должнику, полагая, что непосредственного отношения инвесторы к ним не имеют.

В-третьих, нередко краудфандинг в форме инвестирования, дарения, пожертвования зависит от субъективного интереса инвесторов. Если под угрозой признания банкротом может оказаться какая-либо широко известная личность, то отклик может быть массовым. И, наоборот, без финансовой поддержки рискует остаться начинающий предприниматель, о котором мало что известно, а его репутация уже подорвана самим фактом опубликования сведений о возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве). Как отмечают исследователи, «Доверие в краудфандинге опирается на репутацию и личную этику лица, привлекающего инвестиции (реципиента), которые требуют от него честного ведения дел» [10, с. 192].

В-четвертых, Закон о краудфандинге фактически регулирует только узкую сферу инвестирования, связанную с обращением эмиссионных ценных бумаг и приобретением займов. Ограниченное число правовых средств создает помехи для арбитражного управляющего при поиске путей для улучшения финансового положения должника в целях удовлетворения требований всех кредиторов. Предлагается создавать краудфандинг-платформы на базе банка исполнительных производств, однако данная инициатива вызывает определенные сомнения в своей перспективности.

Существование риска мошеннических действий со стороны должностных лиц, опасность взлома сайтов со стороны представителей недружественных стран, террористических и экстремистских организаций, а также необходимость обеспечения высокого уровня информационной безопасности являются существенными факторами, требующими детального анализа и проработки.

Государственные информационные ресурсы подвержены значительным угрозам кибератак, направленным на дестабилизацию внутренней обстановки, а также на хищение денежных средств и персональных данных пользователей. Учитывая тот факт, что любые платформы, в том числе краудфандинговые, подвержены рискам кибератак, кражи персональных данных и платежей [9, с. 421], вводить инвестиционные платформы в еще большую зону риска было бы опрометчиво.

Можно создать платформы на базе интернет-сайтов кредиторов или на основе программного обеспечения, которым пользуются саморегулируемые организации арбитражных управляющих. Создавать специализированные платформы для производства по делам о банкротстве, в качестве инвесторов привлекать только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отношении которых нет сведений об административном или уголовном преследовании, а также ввести специальную процедуру: лицо, изъявившее желание проинвестировать в должника заключает предварительный договор, чтобы можно было понудить к совершению сделки на платформе.

Кроме того, нужно расширить перечень способов инвестирования из ст. 5 Закона о краудфандинге – например, включить дарение и выплату вознаграждения.

Так, ФЗ № 127 предусматривает выплату вознаграждения арбитражному управляющему за счет средств должника, следовательно, будет логичным включить в настоящий закон положения о краудфандинговом вознаграждении.

Выводы

Таким образом краудфандинг представляет собой перспективный инструмент для решения долговых проблем, в том числе на стадии реструктуризации долгов граждан в делах о банкротстве. В России рынок краудфандинга активно развивается, что свидетельствует о его востребованности.

Краудфандинг может быть использован для привлечения средств для погашения долгов, однако для этого необходимо адаптировать законодательство и разработать механизмы контроля и регулирования таких сделок. Специфические характеристики краудфандинга, такие как коллективное инвестирование небольших сумм и направленность на финансирование проектов на ранних стадиях, могут быть полезны в контексте реструктуризации долгов.

Тем не менее, применение краудфандинга в долговых правоотношениях сопряжено с рядом проблем, включая необходимость правового регулирования, определение механизмов контроля за деятельностью платформ и защиту прав инвесторов. Решение этих проблем может способствовать более широкому использованию краудфандинга, в том числе в рамках процедуры реструктуризации долгов.

Список источников

1. Папаскуа Г.Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7 (128). С. 77 – 85.
2. Жданухин Д.Ю. Разрешение долговых споров: новые возможности реструктуризации и краудфандинга // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 5 (272). С. 75 – 81.
3. Тимиреева С.Н. Реструктуризация долгов гражданина в рамках дела о банкротстве гражданина // Символ науки: международный научный журнал. 2017. Т. 1. № 1. С. 153 – 156.
4. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
5. Миндзаев Г.О. Правовые основы реструктуризации долгов гражданина: понятие, стадии и последствия // Власть Закона. 2019. № 4 (40). С. 197 – 205.
6. Калиновская А.В. Актуальные проблемы реструктуризации долгов // Наукосфера. 2024. № 3-2. С. 391 – 395.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2025 года по делу № А40-30773/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 декабря 2024 года по делу № А60-5625/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Абалтусова Е.И., Лебеденко В.С., Самсонова П.В., Ткаченко А.В. Привлечение денег на новые проекты через интернет-площадку (краудфандинг) // Скиф. 2022. № 5 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-deneg-na-novye-proekty-cherez-internet-ploschadki-kraudfanding> (дата обращения: 11.02.2025)
10. Яценко Т.С., Тищенко Е.В., Овчинников А.И. Краудфандинг: социальное предпринимательство и противодействие преступности в этой сфере // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 2. С. 189 – 198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-sotsialnoe-predprinimatelstvo-i-protivodeystvie-prestupnosti-v-etoy-sfere> (дата обращения: 11.02.2025)

References

1. Papaskua G.T. Crowdfunding: concept, types and risks. Actual problems of Russian law. 2021. Vol. 16. No. 7 (128). P. 77 – 85.
2. Zhdanukhin D.Yu. Resolution of debt disputes: new opportunities for restructuring and crowdfunding. Property relations in the Russian Federation. 2024. No. 5 (272). P. 75 – 81.
3. Timireeva S.N. Restructuring of a citizen's debts within the framework of a citizen's bankruptcy case. Symbol of Science: international scientific journal. 2017. Vol. 1. No. 1. P. 153 – 156.
4. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 10.26.2002 No. 127-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 10.28.2002. No. 43. Art. 4190.

5. Mindzaev G.O. Legal Basis for Restructuring Citizen Debts: Concept, Stages, and Consequences. Power of Law. 2019. No. 4 (40). P. 197 – 205.
6. Kalinovskaya A.V. Actual Problems of Debt Restructuring. Naukosphere. 2024. No. 3-2. P. 391 – 395.
7. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated March 14, 2025 in case No. A40-30773 / 2021. Access from the SPS "ConsultantPlus".
8. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated December 18, 2024 in case No. A60-5625. 2023. Access from the SPS "ConsultantPlus".
9. Abaltusova E.I., Lebedenko V.S., Samsonova P.V., Tkachenko A.V. Attracting money for new projects through an online platform (crowdfunding). Skif. 2022. No. 5 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-deneg-na-novye-proekty-cherez-internet-ploschadki-kraudfanding> (date of access: 11.02.2025)
10. Yatsenko T.S., Tishchenko E.V., Ovchinnikov A.I. Crowdfunding: social entrepreneurship and combating crime in this area. All-Russian Criminological Journal. 2021. No. 2. P. 189 – 198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-sotsialnoe-predprinimatelstvo-i-protivodeystvie-prestupnosti-v-etoy-sfere> (date of access: 11.02.2025)

Информация об авторах

Найденов К.Д., Дальневосточный федеральный университет

Ермолаева М.С., Дальневосточный федеральный университет

© Найденов К.Д., Ермолаева М.С., 2025